АСГАРД 2010, 31 ИЮЛЯ

Одиннадцатый день рождения Гарри начался так же, как и другие его дни рождения: Хела пришла практически на рассвете.

"С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!" Сегодня утром она сказала весело, с необыкновенно детскими манерами.

"Кровавый ад!" — воскликнул Гарри, выпрямляясь и пытаясь встать, но запутался в простынях. Он пристально посмотрел на свою старшую сестру, а она смеялась над его недовольным лицом и растрепанными волосами.

"Язык!" Сказала она насмешливым строгим голосом.

Он поморщился, но не смог сдержаться и в итоге рассмеялся: «Дай мне минутку».

Она ухмыльнулась и предоставила Гарри выбираться из шелковых простыней и тяжелого мехового одеяла. Его кровать была больше любой кровати обычного смертного и по форме напоминала перевернутое яйцо. Вместо традиционного изголовья у него был изогнутый блок золота, на котором были выгравированы сцены из классических историй Асгарда, а тонкие портьеры над ним свисали с высокого сводчатого потолка, а его кровать находилась на уровне верхней ступеньки помоста, который пара ступенек спускалась до пола по всему периметру, который служил каркасом кровати.

В его комнате были большие окна с одной стороны и стена, которая просто останавливалась и оставляла комнату открытой, массивный балкон с другой, толстые шторы висели, чтобы защитить его от непогоды, а его ванна напоминала пейзажный бассейн, частично скрытый полками и ванной. перегородкой и частично находился на террасе. Там была дверь, которая вела в настоящую ванную комнату с чрезмерно причудливым мраморным душем, унитазом, раковиной и туалетным столиком, но асгардская культура диктовала, что ванна считалась уместной, а душ был делом в спешке (это связано с тем, что после тренировки ванны хороши для расслабления мышц, а душ только очищает).

В другом конце комнаты у него была гостиная с большим пылающим камином и множеством диванов, стульев и столов. В противоположном от кровати конце комнаты было несколько полок от стены до потолка, плотно забитых книгами, игрушками и безделушками, которые он собирал или делал на протяжении многих лет (на стенах у него также висело несколько гобеленов). Его шкаф был огромным, но все его любимое оружие висело на большой оружейной стене, видимой из его ванны.

У него также был кабинет со своим письменным столом, еще больше книг и домашнее задание Асгарда, доступ к которому можно было получить через дверь возле его шкафа, а также общий камин с гостиной (на противоположных сторонах стены). Однако его любимой частью комнаты был телевизор, который он сделал после того, как разобрал телевизор, который его родители согласились купить ему в подарок. Он был установлен на стене в гостиной, к нему были прикреплены Wii и Xbox, а также полная полка с играми. Комната была такой же благочестивой, как и весь Асгард, хотя его мастерская находилась в другой части дворца.

Эта комната или комнаты, как он предполагал, будет точнее, несколько раз переделывались для него на протяжении многих лет, но в основном придерживались золотой, черной, желтой и синей цветовой гаммы с толстыми мягкими тканями для мебели, хотя столы , факелы и другие «твердые вещи» делались из золота и темного дерева.

Однако он сразу направился к своему гардеробу и выбрал красный топ с золотой вышивкой (топы Асгарда носили как рубашки, но предполагалось, что они будут похожи на короткие туники) и несколько коричневых брюк. Он, не теряя времени, пристегнул ремень к талии поверх рубашки и надел пару прочных черных кожаных ботинок. Они автоматически сжались вокруг него, и он схватил, ну, он не знал, из чего он был сделан, но это был тот же материал, из которого была сделана накидка его доспехов, черно-золотой плащ, но не надел его, а вместо этого бросил он надел его на руку и подошел к двери, где сразу же передал его слуге, которого попросил положить плащ в седельную сумку и приказать его лошади, Гиллир приготовился к поездке после завтрака.

Он направился в ванную, чтобы прополоскать полоскание рта, которое заменяло ему чистку зубов, и причесать свои волнистые черные волосы (которые достались ему от отца), которые ниспадали ему чуть выше плеч и вились в сторону. его голова и шея.

Он еще раз проверил свой внешний вид, чтобы не пропустить что-нибудь неловкое, и Локи никогда не позволял ему смириться с этим. Путь до частной столовой был коротким, потому что она находилась в королевской резиденции дворца, как и его комната. Королевская резиденция занимала один из самых верхних этажей дворца и имела все комнаты для королевской семьи, а также семейную комнату, старую игровую комнату, детскую, малоиспользуемую кухню, гостиную, три комнаты для гостей, несколько кладовых и и, конечно же, отдельная столовая.

Он был последним, кто пришел на завтрак в честь своего дня рождения, хотя, вероятно, это было намеренно, и улыбнулся, когда увидел воздушные шары, украшающие комнату, баннер с надписью «С Днем Рождения», свисающий с одного угла потолка до другого, и восхитительно выглядящий торт. сидел посередине стола, заставленного его любимыми продуктами для завтрака. Рядом со столом стояла небольшая стопка подарков, а перед его обычным стулом — несколько свитков.

Его отец, как обычно, сидел во главе стола, а мать — на другом конце. Хела и Локи сидели с одной стороны, а Гарри обычно сидел с Тором с другой. Все они поздоровались с ним, и он улыбнулся до ушей, поблагодарив их, задаваясь вопросом, кто поехал в Мидгард за воздушными шарами, потому что дни рождения в Асгарде праздновались не очень часто, а его семья отметила 1500-летие Тора только четыре раза. лет назад и 1500-й Локи два года назад. В остальном он никогда не отмечал ни одного дня рождения, кроме своего или дня рождения своего друга в Асгарде.

«Читай свои записи». — подбадривал Тор, выглядя более нетерпеливым, чем Гарри.

Гарри смотрит на него с подозрением, взросление с Локи заставило его автоматически опасаться волнений своих братьев и сестер, даже если Тор вряд ли разыграл его.

Он схватил первый свиток в стопке (он не получил украшенных карточек, потому что, честно говоря, это заставило бы их либо посетить Землю и купить их (изображение Тора в Tesco заставило его рассмеяться), либо сделать свои собственные (папа раскраска тоже заставила его хочется смеяться.) Свиток принадлежал его матери:

Дорогой Гарри,

С Днем Рождения, мой сын. Ты так быстро вырос сильным молодым человеком, и мое сердце разрывается от гордости каждый раз, когда я вижу тебя. Я знаю, что однажды ты станешь исключительным, поскольку ты уже исключительный сын и исключительный принц. Ты ярко

сияешь в нашей семье, и твоя доброта позволяет тебе выделиться в семье, в которой это может быть трудно. Ты особенный мальчик, и не только потому, что ты мой сын. Вас ждет великая судьба. Не беспокойтесь о вещах, которые вы не можете изменить, и продолжайте исследовать и изучать Девять Царств, это подходит вам, как и вашим Отцу и Тору. Не позволяйте никому говорить вам, кем вы должны быть, а стремитесь стать тем, кто вы есть. Я люблю тебя и горжусь тобой больше, чем ты думаешь.

Ваша мать,

Фригга

Гарри улыбнулся матери и быстро заключил ее в крепкие объятия. Она была, по его мнению, идеальна и дорога всей семье; каждый из ее сыновей был немного маменькиным сыном.

Ее объятия были нежными и всеобъемлющими, как будто она стояла под теплым солнцем в холодный день. От нее пахло домом, и когда она обняла его, он поверил, что в мире все в порядке.

Они распались, и он перешёл к следующему свитку, от Тора.

Брат,

Я не могу по-настоящему поверить, что тебе уже 11. Такое ощущение, будто еще вчера Хела, Локи и я гуляли по залам исцеления, гадая, каким ты будешь. Я ценю каждую минуту, проведенную с тобой, мой младший брат, и мне нравится ходить с тобой на охоту или играть в гандбол. Мне также нравится спарринговать с тобой, и я уверяю тебя, ты действительно стал могущественным. Я знаю, что собираюсь стать королем всего через несколько месяцев, и хотя я сожалею, что вы пропустите мою коронацию, я знаю, что вы будете там, в моем уме и сердце, и, надеюсь, я с вами в школа. Я хочу, чтобы вы знали: несмотря на новые роли, которые мы все будем играть, когда я наконец вступлю на трон, я сделаю это, чтобы продолжать наслаждаться временем с вами. С Днем Рождения, Харальд, и желаю тебе всего наилучшего в 11-м году обучения.

Любовь,

Тор

Для его брата это было необыкновенно красноречиво, но послание, как всегда, было невероятно милым. Он решил, что Сиф, вероятно, помогла ему написать это, поэтому оно было длиннее обычного (и почему он был так взволнован). Гарри также крепко обнял Тора за мысли и усилия, которые, очевидно, вошли в записку.

Следующая запись была написана плавным почерком Хелы.

Дорогой Гарри,

С днем рождения, брат! Мне так много всего хочется вам сказать, но я постараюсь быть кратким. Вы заставили меня захотеть вернуться в лоно Дома Одина больше, чем кто-либо другой, и я не могу отблагодарить вас за помощь мне, даже когда вы не знали, что это так. Вы всегда слушали мои напыщенные речи и терпели мой сарказм, и я старался отплатить вам тем, что выслушивал вас и поддерживал вас. У тебя доброе сердце и милый, и я надеюсь, что ты никогда не изменишься, даже когда мир попытается тебя унизить. Я знаю, что ты не позволишь себя победить, но знай, что если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я всегда

буду рядом с тобой, чтобы обнажить меч. Я горжусь тем, что называю тебя своим братом, и я люблю тебя.

Хела

PS Тебе лучше поскорее посетить Нифльхейм, Фенрис скучает по тебе.

Гарри моргнул, собираясь с силами, чтобы не пролиться слезы, прежде чем только вспомнил, что его от сестры отделяет стол. Он быстро обошел ее и заключил ее в сокрушительные объятия. «Ты мне ничего не должен». - прошептал он так, что только она могла услышать.

Она крепче обняла его: «Ты мой самый дорогой брат, я все равно это сделаю».

Когда они расстались, он протянул руку через стол, чтобы забрать предпоследний свиток у своего отца, который, казалось, понял, что это его, потому что он перестал есть, чтобы посмотреть на него. Остальные члены его семьи завтракали, чтобы дать ему возможность уединиться, пока он читал все записи.

Дорогой Харальд,

Редко у меня нет слов, чтобы выразить свои чувства по поводу чего-либо, но мне никогда не удавалось найти слова, чтобы описать, насколько ты мне дорог. Ты лишил меня дара речи в тот день, 11 лет назад, когда твоя мать впервые взяла тебя на руки мне, и ты продолжаешь это делать. Ты занимаешь особое место в моем сердце, как мой малыш, странное явление, которое может по-настоящему понять только родитель, и я не ожидаю, что ты поймешь.

Ты заставляешь меня гордиться своими достижениями, какими бы многочисленными они ни были, несмотря на твой юный возраст, но ты также заставляешь меня гордиться своей добротой. Ты, сын мой, добрый, щедрый, всепрощающий и нежный, и я могу только попытаться подражать этому. Вы мудры не по годам, более могущественны, чем думаете, и невероятно храбры. Ты действительно хороший человек, и если есть что-то, чем я хочу, чтобы ты стал, когда вырастешь, так это ты сам. Меня не волнует, станете ли вы королем, воином, политиком или оружейником, пока вы остаетесь самим собой, вы будете счастливы, чего я хочу для вас больше, чем я думал.

Желаю тебе чудесного 11-го года и поздравляю тебя с Днем Рождения.

Один

Гарри тоже потерял дар речи, очевидно, что его семья в этом году не нанесла никаких ударов по эмоциональной части, но, возможно, это произошло потому, что они знали, что он не будет жить здесь большую часть года в течение нескольких лет, если не дольше, и хотели, чтобы он чтобы точно знать , что они чувствуют. Его отец, наименее эмоциональный из всей группы, написал письмо, которое шокировало Гарри тем, насколько откровенно он признал свои чувства, хотя он понимал, что на каком-то уровне уже знал, что, хотя Тор был его протеже и гордостью, он и У Гарри была особая связь.

Он беззастенчиво обнял отца, и тот ответил ему в полной мере. Если мать заставляла его чувствовать, что в мире все хорошо, то отец заставлял его чувствовать, что ничто и никогда не сможет его коснуться, потому что там он в безопасности.

Локи был последним и, как всегда, был красноречивым:

Брат,

С Днем Рождения, Гарри. Лучшего младшего брата я себе представить не мог. Мне искренне нравится делиться с вами заклинаниями и трюками и разыгрывать всех вместе с вами. Вы снова сделали этот дворец веселым, а наш дом более полным смеха и радости, чем, возможно, когда-либо. Вы оказываете такое влияние на людей, и это действительно мощно. Вы сотворили больше чудес с нашей семьей, чем наша семья сотворила с другими людьми. Я не могу передать тебе, как много для меня значит то, что ты сделал это и даже сделал меня счастливее, что я принадлежу к Дому Одина. Знайте: что бы ни случилось в будущем, вы — настоящая жемчужина королевской семьи, даже если сами этого не видите.

Твой брат,

Локи

PS А тебе кто-нибудь говорил, что твой ник придумал я?

Гарри рассмеялся над постскриптумом и в последний раз обнял Локи, поскольку ему было о чем подумать. Одна из Норн уже сказала ему, что он сильно изменил ситуацию, но то, что Локи повторил это, зная, что он не знал об этом разговоре, вызвало у него любопытство. Он не мог представить свою семью иначе, чем такой, какая она есть. Могло ли быть время, когда они не ладили и шутили как дураки? Когда серьезная и респектабельная королевская семья не была просто прикрытием ради приличия?

Он смотрел, как Хела бросает в папу кусок бекона, а мама чирикает ей, позволяя Локи отвлечься и высыпать гору соли на кучу клубники Тора. Папа заколдовал выпечку Хелы, чтобы она в ответ убежала от нее, и теперь мама его ругала. Выражение лица Тора говорило, что соленая клубника вредна , а его взгляд говорил, что он знает, кто виноват. Гарри понял, что у его мамы остался последний кусок приготовленного хлеба, и схватил его, пока она была отвлечена, только для того, чтобы она разорвала его пополам, даже не думая оставить немного себе. Нет, эти люди не могли так долго обходиться без выхода для своих шалостей.

Он взял немного сыра и зерновых крекеров и с довольной улыбкой наблюдал за хаосом. Это было идеально, совсем не похоже на то, какими были Дурсли.

После завтрака они перешли к подаркам, которые он с жадностью разорвал.

Он получил от Локи Rolex Sky-Dweller с темно-синим лицом, чтобы добавить в свою коллекцию, серию учебников по мидгардской физике, которая использовалась во многих университетах от Хелы, щит викингов, выполненный в цветах Гарри и с его личной печаткой от Тора, и красиво вырезанные мраморные шахматы от его родителей. А также обязательные подарки: пластиковый набор инструментов, похожий на детский, пачка нижнего белья с яркими узорами и ярко-розовая поющая кукла-трюмный нюп высотой 3 фута. Все куплено где-то в Асгарде.

Он задавался вопросом, услышит ли он слухи о Всеотце, бродящем повсюду с ярко-розовым трюмным дупелем. Вероятно, учитывая, что Локи был таким, какой он был.

Он поблагодарил свою семью, и они расстались, чтобы поработать, прежде чем они, очевидно, приготовили для него «сюрприз». Ему было одновременно любопытно и взволнованно, но он оттолкнул его в сторону и направился к конюшне.

Его верным скакуном, Гиллиром, была асгардская гладкокровная лошадь, родом из Асгарда,

которая была чрезвычайно умной, невероятно сильной, имела в среднем 17-18 рук и могла бегать со скоростью около 480 км/ч (300 миль в час). Он также весил достаточно, чтобы подтвердить тот факт, что средний асгардиец весил в три раза больше, чем весил человек, и к своему второму дню рождения мог поднять несколько тонн. У Гиллира было 18 рук, он не был ни худым, ни громоздким, он был черным как смоль, если не считать белой звезды на лице и четырех белых носков. Он был невероятно умен и мог прекрасно понимать Гарри, даже если тот не умел говорить, и мог понять, что происходит и нуждается ли Гарри в спасении. Они были вместе с тех пор, как Гарри, когда ему было шесть лет, наблюдал за рождением Гиллира в конюшне лорда Улля.

Лошадь стояла впереди, рядом с конюхом, который ее привязал. Гарри быстро поблагодарил и отпустил подростка, а затем повел Гиллира к воротам и вскочил в седло.

Сначала он поехал в Настронд, территорию, непосредственно соседствующую с Асгардом на востоке, где жил его друг Херлейф, поскольку его отец лорд Уллр был ярлом Настронда. Чтобы понять везде, что можно было назвать Асгардом, Асгард — это название вселенной или царства, в котором они жили, королем которого был его отец. Это было одно из Девяти Царств или вселенных, связанных Иггдрасилем, мировым деревом.

Асгард — это также название очень плоской планеты, на которой они жили, центра силы этой вселенной, да и всех вселенных (хотя Мидгард был самой большой и самой населенной вселенной). Планета Асгард была названа в честь первого города Асов, основанного на ней, Асгарда. Асгард, город, был столицей Асгарда, территории, Асгарда, планеты, и Асгарда, королевства. Все они названы в честь города Асгард, о котором большинство людей думали, когда слышали «Асгард», точно так же, как большинство людей думали о Лондоне, чае или королеве, когда слышали Англию. А Настронд был территорией к востоку от Асгарда, но все еще на планете Асгард.

До дома своего друга в Настронде он добрался чуть меньше чем за час езды на не совсем полной скорости в Гиллир, поскольку Лейф жил довольно близко к границе.

Поместье, в котором жил ярл Настронд, было большим и включало в себя часть близлежащего леса, озеро и обширный одноэтажный особняк, построенный в форме подковы. Гарри подъехал прямо к входу и был встречен слугой, которому он передал поводья Гиллирра, прежде чем войти внутрь.

Херлейф жил по правую сторону подковы и после почти 6 лет дружбы точно знал, где находится комната юного бога стрельбы из лука.

«ЛЕЙФ!» - крикнул он, распахивая двери в комнаты своего друга.

Он услышал грохот откуда-то из глубины приглушенной ругани.

Лейф, похоже, уже подготовил ответ. "ТЫ СЫН-"

"КОРОЛЕВА?" Гарри громко закончил. «Королева и король, да». Он добавил, когда в поле зрения появился его чуть более высокий друг.

Херлейф Уллрсон, бог стрельбы из лука и будущий ярл Настронда, был единственным ребенком лорда Улля, был даже выше Гарри и уже начинал проявлять признаки широкоплечих людей, а по телосложению выглядел так, как будто он соответствовал Тору. Его волосы и глаза были одного и того же оттенка коричневого, и у него было совершенно обычное лицо, что, по-видимому, делало его довольно очаровательным.

Он жил со своим отцом в Настронде, но также проводил половину недели в Асгарде, потому что его отец становился все более важным дворянином при королевском дворе. Обычно ребенок благородного происхождения мог просто остаться со своей матерью, но он умер, когда был маленьким, поэтому ему пришлось остаться с ней.

Это сделало их встречу естественной, что они и сделали, когда отец Лейфа согласился начать обучать Гарри верховой езде, этикету, культуре, стрельбе из лука, рукопашному бою и основам обращения с другим оружием, а также тому, как обращаться с доспехами. Взамен Лейфу разрешили ходить на уроки Гарри к лорду Хеймдаллю и лорду Тиру, брату Одина. Хеймдалль обучал их истории, астрономии и всему, что касается других королевств и планет, а лорд Тир обучал их военной стратегии и истории, тому, как работает правительство, а также более совершенному оружию и боевым действиям. У них обоих были частные репетиторы по естествознанию и чтению, а мать и брат Гарри учили его магии.

У Лейфа было более традиционное асгардское образование, однако он выучил математику и чтение дома, прежде чем присоединиться к тренировочному лагерю (тренировочный лагерь не был обязательным, но почти все проходили его, потому что это считалось базовой квалификацией и не требовало денег, если вы были бедными).), как и все асгардские дети, с Эйнхерияром в 8 лет. Он рано закончил обучение и пошел на офицерскую подготовку в 10 лет вместе с Гарри, и должен был закончить обучение через несколько лет. Большинство детей заканчивали базовую подготовку в 11 лет, а затем ходили в школу до 18 лет, прежде чем либо пройти ученичество, либо присоединиться к семейному бизнесу, устроиться на работу, либо присоединиться к Эйнхерияру в качестве пехотинца и продвигаться вверх.

Гарри начал учиться читать, писать и заниматься математикой в 4 года, магией в 4 с половиной, пошел в школу смертных (он опережал свой класс на целую вечность) в 5 лет, ему никогда не требовалось изучать половину науки и техники из-за его божественного могущества. области, прошел базовую подготовку и закончил ее к 10 годам, а вскоре после этого поступил на офицерскую подготовку. Его также отправили на ускоренные курсы по культуре, истории, обычаям, праву и другим сферам, чтобы он был способен выполнять свои королевские обязанности.

По сути, он уже закончил школу Асгарда, а также начальную школу смертных и был на полпути к получению титула Хирда, полностью пропустив пехоту (плюсы принца). Но ему еще предстояло изучить смертную магию, помимо того, как она применяется к чарам. Частично его ускорение темпов было связано с повышенным интеллектом, частично из-за огромного количества исследований, которые он проделал, чтобы добиться этого, частично из-за того, что его области более актуальны для школы, чем, скажем, у Тора, а частично потому, что все они действительно пересекались . , что сделало многое из этого излишним.

Лейф был просто умен, и у него был лучший друг, с которым ему нужно было идти в ногу, даже если для этого приходилось каждый вечер тайком тренироваться, чтобы убедиться, что он достаточно хорош, чтобы пойти с ним на офицерскую подготовку. Однако у него было то преимущество, что он был божественным асгардианцем, как и его друг.

«С Днем Рождения!» Сказал Лейф вместо ответа.

"Спасибо!" Гарри ухмыльнулся: «Хочешь поехать на море?» Он спросил: «Я слышал, что недалеко от берега заметили кракена».

Лейф ухмыльнулся: «Я слышал об этом, мы, конечно, должны провести расследование, как будущий Лорд страны и принц королевства».

Гарри ухмыльнулся: «Именно то, о чем я думал, мой дорогой брат по щиту».

— Тогда позволь мне забрать мои вещи. Сказал он и повернулся, чтобы бежать обратно в глубь своей спальни, в то время как Гарри попросил слугу пойти за обеими их лошадьми.

Херлейф вернулся через несколько минут, одетый так же, как Гарри, с колчаном стрел на спине и богато украшенным длинным луком в руке.

«Давайте отправимся!» — воскликнул он, даже не останавливаясь и заставляя Гарри бежать трусцой, чтобы догнать его.

Лейф ехал на темно-коричневой лошади с черной гривой, которая была примерно такого же размера, как Гиллир. Они, не раздумывая, бросились на поиски приключений и добрались до берега ровно за минуту (дом Лейфа находился менее чем в миле от них), и замедлили ход своих лошадей, пока ехали по скале с видом на пляж. На воде было мало рыбацких лодок, несмотря на отсутствие волн сегодня из-за слухов о кракенах, что вполне устраивало мальчиков. Меньше шансов, что отцы застанут их за чем-то опасным.

Они внимательно следили за водой в поисках признаков движения, пока их лошади бродили вдоль береговой линии. Раз или два они видели под поверхностью движение, которое могло быть щупальцем или морской змеей, но не были уверены, поэтому не приближались.

«Как вы думаете, там действительно есть кракен?» — спросил Гарри.

«Я не уверен». Херлейф признал: «Слухи последовательны, но расплывчаты».

Гарри хмыкнул, соглашаясь: «Обычно так и есть».

Херлейф на мгновение замолчал, глядя на воду. Как бог стрельбы из лука, он обладал, пожалуй, лучшим зрением в Асгарде, если не считать Хеймдалля.

«Сможем ли мы вообще связаться друг с другом, пока ты будешь в Хогвартсе?» — неожиданно спросил Лейф.

"Я не уверен." Гарри признался: «Кажется, у папы есть способ заставить сов-посыльных отправиться на Землю и обратно, но я не знаю, как он это делает».

«Кто знает, как Лорд Один что-либо делает?» Лейф пошутил: «Я попробую спросить его».

"Я тоже могу." — предложил Гарри. «Но мне действительно нужно придумать, как обеспечить здесь сотовую связь, услугу, которая соединяется с Землей».

«Я собирался спросить, разве ты не создал свой собственный спутник Асгарда?» — сказал Лейф, пытаясь вспомнить.

«Да, он подходит для вещей, которые я скачал, игр и фильмов, но я не могу подключиться к Мидгарду ни к чему, чего нет здесь». — сказал Гарри, нахмурившись.

— Ты придумал свой другой проект? — спросил Херлейф.

«Космическая машина?» Гарри спросил: «Я все еще работаю над тем, как изолировать кондиционер от космоса, не поджарив при этом электронику магией».

«Скажи мне, что у тебя хотя бы есть цвет?»

"Неа."

«Асгардская магия еще хуже для электроники, чем Мидгардская, верно?» Херлейф смутно помнил разговор об этом.

— Да, но не намного хуже. Гарри согласился.

«Разница в этих двух существах?» — спросил Херлейф.

«Наше расположение в Иггдрасиле позволяет нам использовать энергии вне нашей энергии души, что и используют мидгардские волшебники. Поскольку энергия души ограничена душой, которую имеет человек, они ограничены в объеме, но могут иметь невероятный контроль. потому что это их собственная душа. Хотя асгардцы могут черпать энергию своей души, это сложнее, потому что у нас более слабые эмоции. Кроме того, Асгард имеет более тесные связи с другими энергиями Иггдрасиля, а также физическую способность владеть ими, даже если некоторые из них нам не хватает божественной связи, мы, естественно, используем ее. Теперь большая часть магии Асгарда основана на этом, а это означает, что магия более мощная и неограниченная по своим возможностям, но ее трудно правильно распределить, чтобы получить желаемый эффект».

«Именно поэтому никто здесь не занимается магией, кроме рун и зелий, потому что это легко и уже подготовлено для нас?» Херлейф вопросительно закончил:

"Ага."

«Но ты хочешь изучить мидгардскую магию?»

Гарри пожал плечами: «Помимо всего прочего, я Бог Чаров, у меня уже есть способность использовать каждую энергию Иггдрасиля для работы с чарами, так что это не должно быть слишком большим стрессом. Плюс я прожил их долгую жизнь. достаточно, чтобы мне было легче, чем другим асгардианцам».

Херлейф вздохнул: «Я бы хотел пойти с тобой, но в этом путешествии я не могу».

Гарри мрачно улыбнулся ему. «Ты мой лучший друг и как брат для меня, ты прошел через все и знаешь все мои секреты. Со временем это пройдет, а тем временем я все еще буду видеть тебя пару месяцев в году. "

«Ты всегда знаешь, что сказать». Херлейф улыбнулся: «Должно быть, это твоя голубая кровь».

«Я знал, что пожалею, что показывал вам этот фильм». Гарри проворчал. «На самом деле это Локи виноват».

Херлейф засмеялся: «Тебе всегда сходит с рук его винить?»

"Зависит от того, как ты смотришь на это." Он сказал: «Кто-нибудь мне верит? Нет. По моему мнению, мне грозит более мягкий приговор? Да. У Локи действительно проблемы? Нет».

«Твой брат веселый». Херлейф фыркнул: «Вы рады коронации Тора?»

«Я даже не собираюсь там быть». Гарри сухо сказал: — На самом деле, Хела тоже.

"Действительно?" — спросил Херлейф.

«Никому не говори, но Тор и Хела сильно поссорились, когда мой отец впервые объявил об этом, потому что он вел себя немного придурком. Они справились с этим, но я думаю, Хела обеспокоена тем, что Тор слишком вспыльчив. , и, судя по всему, она действительно что-то делает как королева Нифльхейма».

В конце Херлейф посмеялся над его остротой, но затем нахмурился: «Что ты думаешь?»

Гарри пожал плечами: «Он мой брат, я его поддержу».

«Это самый отрепетированный ответ, который я когда-либо слышал от тебя». Лейф обвиняется.

«Он немного опрометчив, и я не думаю, что он еще достаточно взрослый для этого, но пока он слушается отца, с ним все будет в порядке». Гарри сказал своему другу правду.

— А что думают остальные члены твоей семьи?

«Мама согласна со мной, а Локи согласен с Хелой».

«Только Всеотец думает, что он готов?» Лейф моргнул.

«У моего отца есть свои причины, и я ему доверяю». Гарри прямо сказал: «Но я не знаю, что это такое, поэтому мне придется продолжать то, что я знаю ».

«Зрелый». Херлейф ухмыльнулся: «Ему исполняется 11 лет, и внезапно он тоже стал Богом Мудрости».

«Ха-ха». Гарри рыкнул.

— Разве тебе не нужно быть дома через час?

«Хель!» Гарри выругался, взглянув на часы.

«В любом случае завтра утром я должен встретиться с отцом в городе, я поеду с тобой». — предложил Херлейф.

«Вы упакованы?» — обеспокоенно спросил Гарри.

«Я просто возьму твои вещи». Он пожал плечами: «Как я делаю, когда ты в Мидгарде, и я что-то забываю». Он ухмыльнулся возмущенному лицу друга.

"ЧТО!?" - воскликнул Гарри.

«Твою маму это тоже вполне устраивает». Херлейф сообщил ему.

Гарри только фыркнул: «Как типично».

«Мы почти одного размера».

«Просто начни кататься». Гарри проворчал.

Они вернулись в Асгард, и Лейф отделился от него, чтобы отправиться во владения своего отца недалеко от главного города, а Гарри поехал прямо к дворцовым конюшням. Первое, что он сделал, это передал свой плащ слуге.

Однажды он ушел из Гиллира и на некоторое время поднялся в свою кузницу. Ему нужно было поработать над кузовом автомобиля.

Он сконструировал себе летающую машину для космических и планетарных путешествий, сделал двигатель W16, сконфигурировал всю раму, собрал двигатель и трансмиссию и даже выбрал шины, но ему еще не пришлось ничего рисовать, что он будет пытаться нарисовать. начните сегодня, если он сможет определиться с цветом.

В конце концов он остановился на серебристом цвете, который помог бы машине гармонировать с Землей и подходил Асгарду.

Он не продвинулся далеко в модификации чар своего распылителя, чтобы он поражал машину, когда кто-то постучал в дверь.

"Держаться секунду!" — крикнул Гарри, ставя баллончик со спреем и застегивая крышку, прежде чем пройти к передней части своего рабочего места.

Магазин разделился на пять зон как снежинка, у двери было все защитное оборудование, все его инструменты, приспособления и материалы, появилось свое крыло, в другом крыле у него была лаборатория, оборудовали четвертое крыло. для гончарного дела, шитья, кузнечного дела, ковки и работы по дереву, а в последней зоне была платформа гравитационного отталкивания, окруженная несколькими рабочими столами (лаборатория машиностроения), чтобы он мог возиться с несколькими проектами одновременно. Центральная часть представляла собой сложный асгардский «компьютер», называемый запрограммированным с использованием технологии AIS, которая была технологической системой кодирования и аппаратным обеспечением для большинства асгардских технологий. Его «компьютер» был похож на кузницу душ: хранилище цифровых данных, программу проектирования и калькулятор моделирования/вероятностей на одном трехмерном голографическом дисплее. Разумеется, все в комнате было полностью защищено от магии.

Он работал в своей «мастерской», поэтому не снял ничего из своего защитного снаряжения: зачарованного лабораторного халата, повязки, создававшей защитное силовое поле вокруг его головы, и перчаток, сделанных из брейдабликской драконьей шкуры.

Он снял перчатки и деактивировал повязку на голове, прежде чем открыть укрепленную каменную дверь. "Да?"

С другой стороны стоял мужчина, одетый в красивую, но простую одежду Асгарда, который поклонился, как только открыл дверь.

«Его Величество просил вас вернуться в частную резиденцию как можно скорее, мой принц». Слуга сказал.

"Хорошо." Гарри вздохнул: «Ты можешь идти».

Слуга поклонился и поспешил прочь, пока Гарри снимал свое снаряжение и отправлял его в прачечную под дворцом, пока его сканировали на наличие опасных, неизвестных или неразрешенных химикатов и веществ. Один взгляд на его часы показал, что в Асгарде уже очень поздно. Очистившись, он лениво подошел к лифту, набрал 24-й этаж и стал ждать. Несмотря на невероятную скорость лифта благодаря его чарам, его лаборатория находилась на 6-м этаже, хотя и простиралась до 7-го (этаж имел высоту 15 футов, потому что асгардианцы были такими большими).

Одна лишь библиотека вела с 3-го этажа на 8-й и занимала самую левую сторону дворца, а банкетный зал был достаточно высоким, чтобы доходить с первого этажа до 3-го, но находился больше в правом центре дворца. а бальный зал увеличился со 2-го на 4-й, тогда как королевская резиденция фактически занимала 3 верхних этажа (24-27). Кухни располагались на первом этаже, между Банкетным залом и меньшей королевской столовой. Столовая Эйнхерий находилась на том же этаже, что и тренировочные дворы (которые по сути представляли собой просто крышу нижнего этажа со стенами, предназначенными для тренировок), находилась на 15-м этаже и имела собственную кухню. Правая часть дворца, с 11 по 16 этажи, почти полностью была занята помещениями для прислуги, Эйнхерий и тому подобное. Дворец был огромен и, вероятно, вмещал тысячу человек (около 650) каждую ночь, даже не считая того, какие посетители могли остановиться в гостевой комнате (их было 100, с 7 по 14 этажи, в центре дворца, для оптимального вид).

Но на самом деле Гарри пересекал только определенные части дворца, например, он не заходил в помещения для слуг или Эйнхерий, а также не проводил много времени в правительственных учреждениях, расположенных во дворце, которые в основном принадлежали непосредственному персоналу его родителей.

Лифты, конечно, были закрыты, и этот должен был доставить его на 24-й этаж, самый высокий из всех, кроме одного. Нижний этаж королевской резиденции представлял собой гостиную, столовую, кухню и приемную, которая тщательно охранялась и куда вели все пути к резиденции.

Гарри вошел в приемную, которая на самом деле представляла собой просто каменную комнату с восемью Эйнхериями, расположившимися вокруг большой двойной двери, ведущей в гостиную. На одной стене был гобелен, а на месте правой стены был открытый балкон. Он без раздумий прошел мимо охранников, двери открылись автоматически.

Их гостиная проходила от приемной до задней части дворца и впоследствии имела прекрасный вид на «задний город» и окружающие горы с террасы, которая, конечно, не имела стены, отделяющей ее от комнаты.

Его отец сидел за столом в одной стороне комнаты, потому что комнаты короля и королевы были единственными, в которых не было кабинета (видимо, его мать превратила кабинет, соединенный с их комнатой, в детскую, чтобы остановить мужа от слишком много работы там). Его мать сидела на диване и тихо разговаривала с Тором, в то время как Локи и Хела занимались чем-то вроде шахматной игры у костра. Когда он вошел, все подняли головы.

Гарри чуть не потерял сознание, когда понял, во что они все были одеты. Его мама выглядела довольно сексуальной (затыкающей) в облегающем серебряном вечернем платье с Земли . На Хеле было немного более молодое вечернее платье темно-синего цвета, тоже с Земли. Его отец, Тор и Локи, все были в костюмах, с галстуками и всем остальным, его отец и Локи были в черном, а Тор — в темно-синем. Все их рубашки были свежими и белыми, а галстуки соответствовали пиджакам. Гарри моргнул.

— Тебе лучше помыться, брат. Локи небрежно сказал: «У нас зарезервирован столик на ужин в Копенгагене, Дания, в…». Он посмотрел на часы: «45 минут».

Где сейчас будет время ужина, благодаря изменению времени.

Гарри ухмыльнулся, как идиот, прежде чем сказать: «Я сейчас вернусь!» И на полной скорости побежал в свою комнату на два этажа выше. Он уже знал, какие часы он будет носить.

http://tl.rulate.ru/book/66313/3439169